

Сибгаева Фируза Рамзеловна

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ

Статья раскрывает содержание понятия "эмоциональный концепт" и его лексико-семантическое поле в татарской языковой картине мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе эмоциональных концептов, что дает возможность выявить универсальное и лингвоспецифичное в способах их концептуализации и функционирования, позволит глубже изучить систему мышления носителей татарского и, шире, тюркских языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 98-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
6. Коровушкин В. П. Основы контрастивной социолектологии: автореф. дисс. ... д. филол. наук. Пятигорск, 2005.
7. Маковский М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология. М.: КомКнига, 2005. 170 с.
8. Седых А. П. Языковая личность и этнос (национально-культурные особенности коммуникативного поведения русских и французов). М.: Компания «Спутник+», 2004. 269 с.
9. Седых А. П., Михайлов А. А. Человек арготирующий как языковая личность // Научные ведомости БелГУ. 2010. № 5. С. 149-158.
10. Цыбулевская А. В. Эмотивный арготический лексикон: автореф. дисс. ... к. филол. наук. Ставрополь, 2005. 29 с.
11. Bernet Ch., Rézeau P. Dictionnaire du français parlé. Le monde des expressions familières. P.: Éditions du Seuil, 1991. 382 p.
12. Meillet A. Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1926.

ARGOT PERSONALITY OF FRENCH MUSICIAN

Arkadii Petrovich Sedykh, Doctor in Philology, Associate Professor

Mariya Sergeevna Kvitko

Department of French Language

Belgorod State National Research University

sedykh@bsu.edu.ru; crazypiano@yandex.ru

The authors study the language personality of a musician, analyze the terminological and phraseological arsenal of the means for the manifestation of this type of personality, and present the semiotic scheme for the revelation of professional argot language personality's idiolectal features within the framework of linguo-cognitive approach taking into account modeling structure, idiolect, volitivity and individuation.

Key words and phrases: language personality; argot term and phraseology; language and musical worldviews; semiotics of text and communication.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «эмоциональный концепт» и его лексико-семантическое поле в татарской языковой картине мира. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе эмоциональных концептов, что дает возможность выявить универсальное и лингвоспецифичное в способах их концептуализации и функционирования, позволит глубже изучить систему мышления носителей татарского и, шире, тюркских языков.

Ключевые слова и фразы: эмоциональный концепт; лексико-семантическое поле; концепт; лингвокультурологический анализ.

Фируза Рамзеловна Сибгаева, к. филол. н.

Кафедра общей лингвистики и лингвокультурологии

Казанский федеральный университет

FiruzRS@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ[©]

Для языкового сознания современных носителей языка часто слова лишены внутренней формы, поскольку она забылась, стерлась. Для лингвистического сознания внутренняя форма лексических единиц имеет исключительно важное значение, так как анализ этимологии вскрывает первичную мотивированность слова. Это способствует обнаружению в языке важных аспектов этнического мировоззрения. Ассоциации и смысловые оттенки, создаваемые внутренней формой, обладают большим этнокультурным своеобразием, чем денотативный компонент лексических значений; «соприкасаясь с лексическим значением, внутренняя форма создает своеобразную стереоскопичность словесного представления мира» [2, с. 42].

При попытке выяснения того, как в татарской языковой картине мира выражаются отдельные фрагменты представлений о мире татар, мы сталкиваемся с осколками языческих верований и влиянием той картины мира и системы ценностей, которые обусловлены господством тысячелетней исламской традиции. Ислам как одна из мировых религий последовательно регламентирует повседневную жизнь индивида, и это обстоятельство неминуемо сказывается на укладе жизни и быта всех народов, исповедующих эту религию, что имеет важные следствия и для лингвокультурологии.

Анализ эмоциональных концептов имеет большое значение для моделирования внутреннего мира человека на материале того или иного языка. В работах А. Вежбицкой рассматривается проблема существования «базовых человеческих эмоций» и говорится о том, что концептуализация мира эмоций каждой культурно-языковой общностью осуществляется по-своему. Исследователь отмечает, что чувства, называемые русскими словами «грусть» или «тоска», значимы именно в системе лексических единиц русского языка, в русской языковой картине мира, в английском языке нет точных эквивалентов для их выражения [1, с. 15-30]. Отсутствие единых базовых когнитивных сценариев, описываемых единицами какого-то одного конкретного языка, может привести к сложностям при передаче лексических единиц одного языка на другой язык.

Исследование эмоциональных концептов, попытка их систематизации и описания позволит расширить представления о семантическом поле «эмоциональные концепты», даст возможность выявить универсальное и лингвоспецифичное в способах их концептуализации и функционирования, позволит глубже изучить систему мышления носителей татарского и, шире, тюркских языков. Исследователи, изучающие эмоционально-чувственную сферу человека, указывают на размытость формирующих ее сегментов, четкая и однозначная идентификация которых труднодостижима.

Как отмечает Н. А. Красавский, у терминов «эмоция», «чувство», «аффект» нет жестко закрепленных за ними значений, в психологии отсутствует единое понимание и четкое терминологическое разграничение этих понятий. Следуя терминологической традиции отечественных ученых, исследователь использует термин «эмоция» как понятие собирательное. Автором затрагивается также проблема классификации психических переживаний на базисные (фундаментальные) и производные (периферийные).

По причине того, что между терминами «эмоция» и «чувство» не определены четкие границы, в данном исследовании параллельно используются оба термина.

В качестве примеров, характеризующих мир эмоций татарского народа, рассмотрим наиболее употребляемый концепт *махэббат* (любовь).

Эмоциональные концепты татарской лингвокультуры - этнически и культурно обусловленные ментальные образования. Исследование подтвердило, что их специфика определяется традициями, обычаями, нравами, основными стереотипами мышления и моделями поведения. Национальную специфику концептов подтверждают и устойчивые цветовые ассоциации (*кызыл махэббат* (красная любовь), *кара махэббат* (черная любовь) *төссез махэббат* (бесцветная любовь)).

Таким образом, внутренний мир человека в целом в сознании носителей татарского языка представляет собой сложное образование, где присутствуют различные сущности и субстанции разных уровней, вступающие между собой в сложные отношения.

В качестве главного конституента языкового поля, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно, в лингвистике рассматривается слово. Слово может служить именем концепта. Он может концентрировать в себе разнообразные смысловые элементы. Статус имени концепта "*Махэббат*" (Любовь) получает лексическая единица *махэббат* (любовь), которая является ключевой лексемой, за которой выстраивается парадигма единиц, воплощающих интерпретационные «портреты» концепта.

Эмоциональный концепт "*Махэббат*" (Любовь) в татарском языке реализуется лексическими средствами прямой и вторичной номинации. Лексическая репрезентация концепта "*Махэббат*" (Любовь) в татарском языке осуществляется посредством реализации группы лексем в различных частях речи, которые выстраиваются в парадигмы в соответствии с признаками того или иного прототипического значения концепта "*Махэббат*" (Любовь):

- 1) имени существительного: *махэббат* (любовь);
- 2) имени прилагательного: *махэббатле* (караш - взгляд);
- 3) имени действия: *махэббатләнү* (кырлар - поля).

Большую часть лексем составляют единицы вторичной номинации. Они служат наиболее важным информационным источником, поскольку в них знаково фиксируются ментальные операции человека, лингвокультурологический анализ которых позволяет ученым вскрыть мотивационные основы переносов наименований с одних объектов мира на другие, увидеть корреспонденции разных концептосфер того или иного языка. Средствами вторичной номинации служат метафорические наименования в разновидностях и фразеологические единицы. Характерной чертой единиц фразеологического состава языка как знаков вторичной номинации является образно-ситуативная мотивированность, напрямую связанная с мировидением народа - носителя языка. Например:

Карынымда балам тибә... / Карынымда - / Синең жаның! / Махэббатнең тупылдавы - / Бар мәгънәсе дөһьяның (И. Иксанова). (Букв. В утробе ребенок... / В утробе - / Твоя душа! / Топот любви - / В этом вся история мира).

Глагол *тупылдау* (топот) в данном контексте употреблен по отношению к неодушевленному абстрактному предмету (*махэббат*), поэтому на первый план выступает прием олицетворения (человек топает - любовь топает). Таким образом, глагольная метафора *махэббат тупылдавы* является вербализующей концепт "*Махэббат*" (Любовь).

Во фразеологии *махэббаткә чуму* (букв. погружаться в любовь) для сравнения чувства *махэббат* (любовь) с некой жидкостью используется глагол *чуму* (погружаться).

Слово лишь предварительно обеспечивает возможность передачи информации, а актуальные смыслы концепта извлекаются из создаваемых сочетаний. Значительную часть наших примеров составляют сочетания

лексемы *мәхәббәт* (любовь) + глагольная лексема: *ярсырга* (разъяряться, бурлить), *үксәргә* (рыдать), *сарылу* (обволакивать, прилипнуть), *әрнү* (щемить, ныть), *яту* (лежать), *карау* (смотреть), *көтү* (ждать), *котыру* (бушевать) и т.д. Это связано с уникальной способностью тюркских народов воспринимать мир в движении, в динамике, а также с разработанностью образных средств, помогающих раскрыть эту динамику. Как подтверждают специалисты, в тюркских языках очень много глагольных форм, количество которых доходит чуть ли не до нескольких тысяч единиц.

Йоклык мәхәббәт... / Жиһанга якты нур сибә-сибә (Р. Аймәт).

Йши күңелдә шашкын мәхәббәт, / Дөрли ул хисләрдә ялкынлап (И. Иксанова).

В поэтических контекстах данные глаголы использованы для создания персонифицированного образа “*мәхәббәт*” как условного, нереалистичного живого существа. Реифицированный образ “*мәхәббәт*” создается также при сочетании лексемы *мәхәббәт* (любовь) с глаголами *бару* (*мәхәббәт йөри артымнан* - любовь идет за мной, любовь продолжается, любовь не отстает от меня), *чигү* (*мәхәббәтен куляулыкка чигү* - девушки могут вышить любовь на платочке), *тару* (*юлыгу*) (*мәхәббәткә тарыдым* (*юлыктым*) - встретиться с любовью), *ятлау* (*мәхәббәтне ятлау* - заучивать любовь наизусть) и т.д.

Анализ текстового материала показал, что к периферии, граничащей с ключевым словом эмоционального концепта “*Мәхәббәт*” (*Любовь*), относятся и имена существительные: *мәхәббәт тавы* (гора любви), *мәхәббәт камчысы* (плетка любви), *мәхәббәт эзләре* (следы любви), *мәхәббәт шәүләсе* (тень любви), *мәхәббәт сукмагы* (тропа любви), *мәхәббәт куляулыгы* (платочек любви), *мәхәббәт шәрабы* (вино любви), *мәхәббәт диңгезе* (море любви), *мәхәббәт уты* (огонь любви), *мәхәббәт ялкыны* (пламень любви), *мәхәббәт очкыны* (искорка любви), *мәхәббәт савыты* (чаша любви), *мәхәббәт хаты* (любовное письмо), *мәхәббәт йомгагы* (клубок любви), *мәхәббәт бишеге* (колыбель любви), *мәхәббәт алмасы* (яблоко любви) и др.

Периферию дополняют и прилагательные, которые несут смысловую нагрузку. В татарских поэтических текстах прилагательные, сочетающиеся с эмоциональным компонентом *мәхәббәт* (любовь), приобретают коннотативное значение. Образ *мәхәббәт* (любовь) наделяется цветовыми качествами: *ал* (розовый), *кара* (черный); световыми: *якты* (светлый), *караңгы* (темный); вкусовыми: *татлы мәхәббәт* (сладкая, вкусная любовь), *баллы мәхәббәт* (сладкая любовь), *ачы/әче мәхәббәт* (горькая любовь), *төче мәхәббәт* (пресная любовь) и т.д.

Булыр сыман иде алда / Жиңүләрнең даны, / Нәфрәтләрнең кара төне, / Мәхәббәтнең ал таңы! (Зөлфәт).

Йшьлек тулпары чапкан чакларда / Керә борынга мәхәббәтнең татлы исләре (Зөлфәт).

Таким образом, лексико-семантическое поле образуется множеством значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, а также семантическими и другими производными словами других частей речи (горячий, нагреваться и т.п.). Поле может объединять в своём составе разнородные языковые средства, принадлежащие к различным грамматическим классам или уровням языка. Единицы, образующие поле, имеют семантическую общность.

Список литературы

1. **Вежбицкая А.** Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика. М., 2000. 208 с.

FEATURES OF LEXICAL-SEMANTIC FIELD DETERMINATION OF EMOTIONAL CONCEPTS

Firuz Ramzelovna Sibgaeva, Ph. D. in Philology
 Department of General Linguistics and Linguo-Culturology
 Kazan' Federal University
 FiruzRS@mail.ru

The author reveals the content of the notion “emotional concept” and its lexical-semantic field in Tatar linguistic worldview, and pays special attention to the analysis of emotional concepts, which makes it possible to identify universal and linguo-specific in the way of their conceptualization and functioning, allows studying deeper the system of thought of not only Tatar but Turkic languages speakers as a whole.

Key words and phrases: emotional concept; lexical-semantic field; concept; linguo-culturological analysis.